

Харьковчане—
в Лениниану

ОБРАЗ ВОЖДЯ НА СЦЕНЕ ТЕАТРОВ

В советском театральном искусстве есть тема, требующая от артиста для своего воплощения творческого подвига. Талант, мастерство, опыт — все без остатка отдается на удовлетворение одной «пламенной страсти», которая нередко становится делом всей жизни человека — создание образа В. И. Ленина. И чем крупнее талант, чем он самобытнее, тем художественно масштабнее в таком исполнении становится незабываемый образ.

К сожалению, весьма сложно бывает по отдаленности времени восстановить по коротким рецензиям работу того или иного артиста над труднейшей и ответственной ролью или спектаклем в целом. И все же запечатленные в статьях, фотографиях, кинофильмах, на магнитофонных лентах основные черты созданного образа дают возможность представить его в сценическом воплощении нашими современниками, начиная с первооткрывателя ленинской темы Б. В. Щукина на сцене театра имени Вахтангова.

В галерею созданных на советской сцене образов В. И. Ленина внесли свой достойный вклад и ведущие мастера харьковских театров народные артисты Советского Союза М. Крушельницкий, А. Крамов, А. Сердюк и народный артист УССР Ю. Жбаков.

Четыре артиста, четыре столь разные творческие индивидуальности с несходными внешними данными создали на разном драматургическом материале в пьесах А. Корнейчука, Н. Погодина, И. Попова, А. Штейна, С. Шатрова, каждый в своем плане, четыре образа. Объединяли же исполнителей конкретность исторического материала, единое понимание величия образа, его идейная направленность, огромное желание художника полнее и глубже раскрыть великий ленинский характер во всем его многообразии и человечности.

На творческое вооружение артистами были взяты мысли А. М. Горького о В. И. Ленине: «Меня восхи-

щала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее, я любовался тем азартом юности, каким он насыщал все, что делал».

Большинство ярких черт ленинского характера оказались воплощенными в образах вождя, показанных на харьковской сцене. Вместе с тем актерская индивидуальность выделяла, акцентировала те черты, которые были более близки артисту, отвечали его творческим особенностям. Каждый шел к образу своим путем. Этот путь требовал максимальной теоретической подготовки; изучения трудов

В. И. Ленина и обильных вспомогательных материалов в литературе, кино, живописи, скульптуре и встреч с людьми, лично знавшими В. И. Ленина, живыми участниками великих октябрьских дней. Одержимость в поиске, одержимость в репетиционном процессе, одержимость в сценическом воплощении — такой была дорога к большой цели, к заветному образу. Ею шли еще непроторенными путями М. Крушельницкий и А. Крамов, а уже следом за ними на проложенную тропу сценической Ленинианы выходили (Окончание на 3-й стр.).

Пьеса А. Корнейчука «Правда» в постановке Академического театра имени Т. Г. Шевченка, 1937 год. Сцена из спектакля. В роли В. И. Ленина — народный артист СССР М. Крушельницкий, Авроровца — заслуженный артист республики И. Костюченко.

Фото И. Савченко.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Харьков

25 МАЯ 1969

Харьковчане — в Лениниану

ОБРАЗ ВОЖДЯ на сцене театров

(Окончание).

ской темы в искусстве. Крамов не считал свою работу над образом В. И. Ленина законченной и шлифовал художественную многогранность от спектакля к спектаклю. Вот почему, когда Н. Погодин предоставил право постановки своей новой пьесы «Кремлевские куранты» театру имени А. С. Пушкина, роль В. И. Ленина в исполнении А. Г. Крамова развивалась уже с учетом ранее достигнутых результатов. Во весь голос в роли звучала тема пролетарского гуманизма, увлеченность новыми грандиозными задачами советского строительства. Сцены в Кремле с инженером Забелиным, английским писателем, с часовщиком проникнуты теплом и мягким юмором, раскрывают нам новые стороны образа В. И. Ленина.

Жизнеутверждающим, волевым и дерзновенным раскрыл нам А. Крамов в «Кремлевских курантах» образ В. И. Ленина и при первой постановке в 1940 году, а по возобновлении спектакля в 1947 году в

А. Г. Крамов — режиссер спектакля, бережно пошел творческими, ему уже известными путями молодого артиста к созданию образа. В результате удалось достигнуть подлинного слияния роли с исполнителем настолько, что стирались границы рамп, и перед нами был живой, почти материально ощутимый человек. Лиричностью и любовью отмечены решающие для темы пьесы сцены с матерью, непосредственностью и юмором — отношения с младшими членами семьи — сестрами и братом, суровой непримиримостью отличались встречи с криводушными учителями гимназии.

Юноша Ульянов, смело идущий по жизни не проторенными дорогами, а целиной, отмечающий при всей своей любви к погибшему брату террор как форму борьбы с самодержавием, непоколебимо заявляет: не таким путем мы пойдем! Мы — это союз людей, кровно связанных с народом борьбой за его светлое будущее, а не террористы-одиночки. Ю. Жбаков с

актером как бы «врожденную» ленинскую интеллигентность. Именно ленинскую, и именно интеллигентность.

В пьесе «Шестое июля» С. Шатрова (постановка В. И. Ненашева) все действие происходит в один день, насыщенный острыми событиями и решающей борьбой, в центре которой находится В. И. Ленин. Созданный драматургом образ несколько иной, чем у Н. Погодина, да и жизненные обстоятельства, в которых происходит действие, взяты иные. Эпизод заговора Ю. П. Жбаков в роли В. И. Ленина вновь раскрывает, а где-то усиливает черты борца, мудрого стратега классовой борьбы, смело идущего на врага и убежденного в победе своего правого дела. Сцена схватки с Марией Спиридоновой, сильным и коварным врагом Советской власти, схватки, из которой Ленин выходит победителем, — лучшая в спектакле и у артиста, внесшего в роль новые краски, обогащающие и углубляющие ее.

звучание, партийная принципиальность и вместе с тем убедительная жизненная достоверность. В центре внимания зрителей оказалась работа А. И. Сердюка, впервые выступающего в роли В. И. Ленина.

У него, как и у других исполнителей, огромный интенсивный труд на подступах к образу. Время требовало от артиста не только исторической и портретной конкретности, но и открытий, нового в сценическом прочтении образа. Если его внешняя сторона была еще не полностью найдена (применительно к личным физическим данным артиста) и продолжались поиски убедительного грима, то зерно роли, ее основа не вызвала сомнения — это был, скажем словами Г. Уэллса кремлевский мечтатель в действии.

Сложный период истории нашей Родины — 1923—24 годы. У руля государственного корабля, направляемого твердой рукой в будущее, — Ленин. Он «не над народом, а с народом» (М. И. Ульянова), весь в борьбе за осуществление своей мечты. Этой борьбе присуща молодая энергия победившего класса. В ней черпают силы Ильичи.

А. И. Сердюк тонко и точно раскрывает в спектакле образ борца и мечтателя. Бетховенская «Аппассионата» становится как бы лейтмотивом роли, темой ее романтического звучания, характером ее пластической выразительности.

Проба сил артиста в данном направлении оказалась весьма удачной и вселяла уверенность в не менее удачном дальнейшем поиске любимого образа.

Мы остановились на работах четырех мастеров харьковских театров над образом В. И. Ленина. Каждая из этих работ несла на себе печать артистической индивидуальности ее создателя. От спектакля к спектаклю образы становились глубже, шлифовались их внешние очертания, уточнялась линия сценического поведения, рождались и закреплялись оттенки в сложном характере. Происходил непрерывный процесс творческого совершенствования. Однако было бы неверным утверждать, что в этих работах исчерпывающе раскрылся образ В. И. Ленина. Отдавая должное мастерству талантливых актеров, мы все же склонны считать, что создание такого сложного сценического характера в соответствующих художественных масштабах — дело будущего. Наши талантливые артисты находились на подступах к этой великой теме. Их творчество вошло ценным вкладом в сокровищницу театральной Ленинианы, хотя и оставило у зрителей чувства неуверенности своего труда. И недаром такой честный художник, как М. М. Крушельницкий, подводя итоги сделанному, мечтая о будущем и самокритично относясь к достигнутым результатам, говорил: «Более ста раз я играл в пьесе А. Корнейчука роль Ленина. Этого вполне хватает, чтобы актер мог «чувствовать себя в роли». Могу ли я это утверждать о моем исполнении Ленина? Конечно, нет. Я могу лишь сказать о робких попытках, про некоторые, может быть, удачные находки, из которых, возможно, мне посчастливится создать законченный образ гениального вождя».

Вот почему верится, что мы еще будем свидетелями новых, обогащенных новыми творческими достижениями спектаклей, которые достойно продолжат Лениниану на сценах харьковских театров.

Эстафета поколений продолжается. Это накладывает серьезные обязательства на всех творческих работников, особенно теперь, в канун 100-летия со дня рождения самого человеческого из людей — великого Ленина.

Народный артист А. Крамов в роли В. И. Ленина в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». Русский драматический театр имени А. С. Пушкина. Снимок 1939 года. Фото Б. Файтлина.

еще более зрелом художественном качестве.

Молодым артистом на сцене Русского драматического театра имени А. С. Пушкина начал свой творческий путь Юрий Жбаков. Одной из удачных его работ оказался образ Володи Ульянова в пьесе «Семья» И. Попова. С ней пришел первый успех, признание.

В известной мере этот успех обусловлен прекрасным материалом пьесы и отличными для образа исполнительскими данными, интеллектом, обаянием молодого артиста.

Драматург Иван Попов лично знал В. И. Ленина и его семью. Задолго до революции он часто выполнял обязанности связного партии, привоза от Ильича вместе с нелегальной литературой из-за границы письма Марины Александровны Ульяновой и сестрам. От них, из первых уст И. Ф. Попов получил драгоценные сведения о детстве и юности Володи в символический период жизни, которые и стали фактической канвой пьесы о семье Ульяновых. Драматургом взят наиболее трагический эпизод — смертная казнь царскими палачами старшего брата — народовольца Александра Ульянова.

большим художественным тактом раскрыл для нас в высоком эмоциональном звучании страницы великой жизни Ленина. Спектакль «Семья», имея большое познавательное и воспитательное значение для зрителя, стал этапом для Ю. Жбакова в его артистическом становлении и подступом к созданию образа Ленина, руководителя большевистской партии и Советского государства.

Думается, что глубокое освоение материалов и самого образа Володи Ульянова сыграло свою положительную и решающую роль при постановке «Кремлевских курантов» (режиссер Б. Г. Рошин), когда, несмотря на очень сжатые репетиционные сроки, Ю. П. Жбаков уверенно и вдохновенно вошел в новый спектакль.

...Сократов лоб, живой прищур глаз, энергичный и вместе с тем, мягкий жест, стремительность в движении, человеческая масштабность во всем, а главное — в мысли. Образ получился молодым и светлым, щедро наделенным юмором, являющимся одной из сильных сторон творчества Ю. П. Жбакова. И еще хотелось бы отметить очень тонко, с большим тактом раскрытую

Ю. П. Жбакову предстоит дальнейшая встреча с любимым образом, и мы надеемся быть свидетелями его творческих побед на магистральном направлении советской драматургии.

Вряд ли пьесе «Третья патетическая» можно считать лучшей из ленинской трилогии, созданной Н. П. Погодиным. В художественном и сценическом отношении она уступает пьесам «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты», но дорога нам тем, что в центре ее образ В. И. Ленина, ставший делом всей жизни выдающегося драматурга.

Спектакль «Третья патетическая», поставленный режиссером Б. Н. Нордом на сцене Украинского академического драматического театра имени Т. Г. Шевченко с А. И. Сердюком в роли В. И. Ленина, стал незаурядным художественным явлением и внес свой заметный вклад в украинскую театральную Лениниану. Опытному режиссеру удалось в известной мере преодолеть схематизм некоторых действующих лиц и событий — наиболее слабую сторону пьесы, глубоко раскрыть ее мысли, найти свежую впечатляющую сценическую форму. Спектаклю были свойственны романтическое

СО
С
М
ста
сред
раб
аз.
ист
роиз
ение
да, а
р
в
за
води
олуч
рост
ици
нны
тил
дел
мин
19
ров
спе
но
Бл